

нашей мовы, як і словы *каляжанка* – рус. *женщина-коллега*, *месціч* – рус. *местный житель*, *чалыня* – рус. *зал ожидания*, *багажня* – рус. *багажное отделение*, *глядзельня* – рус. *зрительный зал*, *духоўніца* – рус. *духовное завещание* і інш., якія адносна нядаўна сталі даволі шырока ўжывацца ў маўленні.

Як бачым, вывучэнне безэквівалентнай лексікі не толькі з'яўляецца перспектыўным напрамкам у ачысчальнай супастаўляльнай лінгвістыцы, але і дае магчымасць любому зацікаўленаму носьбіту беларускай мовы больш глыбока адчуць своеасаблівасць яе лексічнага складу. У сітуацыі двухмоўя ў нашым грамадстве вельмі важным уяўляецца не звужаць абсяг ужывання беларускага слова, падкрэсліваць тую яго рысу, якія сведчаць пра індывідуальнасць і непаўторнасць мовы.

ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕНИЯ НЕИЗУЧЕННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ К ПОТЕНЦИАЛЬНОМУ СЛОВАРЮ

Т.В. Дементьева

Источниками потенциального словаря являются интернациональные, многозначные, производные, сложные, конвертированные лексические единицы, каждая из которых имеет свои особенности, свои словообразовательные модели, которые должны быть учтены при разработке методики работы.

Интернациональные слова – это лексические единицы, имеющие структурно-семантическую общность во многих языках: *film, doctor, radio*. Источником потенциального словаря, формируемого на базе интернациональной лексики, являются лексические единицы, выводимые на основе структурной и семантической общности слов английского языка с их эквивалентами в родном языке. К этому же источнику относят также слова, не являющиеся интернациональными, но имеющие структурно-семантическое тождество в английском и русском языках (*lift – лифт, tank – танк*). Интернациональные слова, имеющие структурную общность, но не обладающие семантическим тождеством, не могут относиться к потенциальному словарю. Например, *magazine* означает не *магазин*, а *иллюстрированный журнал*. Такие лексические единицы в лингвистике называют «ложными друзьями переводчика».

Производные слова также относят к потенциальному словарю. Одним из самых продуктивных способов словообразования является аффиксация – образование новых слов при помощи присоединения к основе слова словообразовательных аффиксов.

К потенциальному словарю, формируемому посредством аффиксации, относятся производные слова, значение которых выводится на основе знания значений элементов, составляющих эти лексические единицы. Следовательно, предпосылкой для понимания производных слов является знание базовых слов, вошедших в словарь-минимум, и аффиксов.

Большинство производных слов мотивировано через базовое слово: *swim – swimmer (плавать – пловец)*. Но характер мотивированности производных слов различен. Одни лексические единицы полностью мотивированы на основе базового слова, другие – частично. Одни лексические единицы имеют регулярные соответствия в родном языке, другие – нет. Есть такие производные слова, основа которых имеет полное структурное тождество базовому, но не связана с ним семантически. Такие слова не считаются мотивированными. Например, слово *sphereless – беззвездный* не связано семантически со словом *sphere*.

При образовании сложных слов в английском языке их компоненты могут присоединяться друг к другу непосредственно (*fireman*), через дефис (*letter-box*) и при помощи предлога (*easy to follow*).

Различают два структурных типа сложных слов:

1) собственно сложные слова, которые образуются соединением двух или нескольких основ (*birthday*);

2) производные, которые образуются путем словосложения и словопроизводства (суффиксации и конверсии). Такие слова образуются по моделям.

К потенциальному словарю, формируемому на основе словосложения, относятся неизвестные учащимся сложные слова, общее значение которых выводится из компонентов, являющихся базовыми словами. Однако сложные слова, состоящие из неизвестных учащимся слов, или слова, компоненты которых не соотносятся со значением базового слова, не могут относиться к потенциальному словарю.

Многозначные слова характеризуются способностью иметь несколько связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения конкретного слова. Многозначные слова имеют различные лексико-семантические вари-

анты, которые образуют семантическую структуру данного многозначного слова. В ней выделяют главные и неглавные (второстепенные) созначения. Как правило, в школьный словарь-минимум включают только главное значение. На его основе предполагается расширение словаря учащихся за счет неглавных созначений.

Многозначное слово представляет собой структуру, нечто целое, состоящее из взаимосвязанных между собой элементов. На этом основано понятие мотивированности различных значений, которая обеспечивается наличием структурных и смысловых соответствий между созначениями многозначного слова. Такой вид мотивированности называется внутриязыковым, так как сопоставляются созначения внутри одного языка. Но неизвестные значения многозначных слов также могут быть мотивированы через родной язык.

К потенциальному словарю, формируемому на основе многозначности, относятся выводимые учащимися неизвестные значения многозначных слов, одно из которых входит в словарь-минимум. Незнание значений многозначных слов, не имеющих семантической связи с базовым словом и соответствующего эквивалента в родном языке, нельзя относить к потенциальному словарю (например, значение *ширина* многозначного слова *face*, известного учащимся в значении *лицо*).

Итак, лингвистической основой отнесения неизученных значений многозначных слов к потенциальному словарю является их мотивированность, которая служит предпосылкой их выводимости.

Конверсия – образование нового слова путем перевода его в другую грамматическую категорию (*the film was interesting; to film the story*). Образованное при помощи конверсии слово употребляется в новой синтаксической функции. Основными разновидностями конверсии являются:

- вербализация – переход слов в категорию глаголов (*a film – to film*);
- субстантивация – переход слов в категорию существительных (*my dear friend – she was such a dear*);
- адъективация – переход слов в категорию прилагательных (*a standing man – a standing rule*);
- адвербиализация – переход других частей речи в категорию наречий (*up, down*).

Лингвистической основой отнесения конвертированных слов к потенциальному словарю является наличие у них структурной и семантической общности между известным базовым словом и неизвестным. Однако к потенциальному словарю, формируемому на основе конверсии, относятся не все лексические единицы, а только те, которые выводимы на основе этой структурной и семантической общности.

Таким образом, базовый словарь учащихся можно увеличить за счет мотивированных слов (слов, которые имеют смысловые и структурные соответствия). Раскрытие значения единицы потенциального словаря может осуществляться либо на основе выводимости (выведение значения слова с опорой на подсказки, заложенные в нем самом, на контекст), либо с помощью догадки.

Различный характер мотивированности производных слов обуславливает неодинаковую вероятность их понимания.

ОНИМЫ ВНЕ ПРЯМОЙ РЕФЕРЕНЦИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ Б. ПАСТЕРНАКА

А.Н. Дереза

Основным требованием языковой системы, частью которой является имя собственное, к ониму является его функциональная соотношенность только с одним референтом. Однако в разных коммуникативных ситуациях, в рамки которых попадает имя собственное, его первоначальная семантическая направленность изменяется, и онимическая единица преобразуется. Значение по своей сути динамично. Семантизация, в частности, прецедентных имен в контексте иллюстрирует такую динамику. Преимущественно благодаря объему периферийного прагматического компонента семантики антропоним становится сосредоточием смыслов, на базе которого развивается многозначность. При этом значения неизменно сохраняют специфичность национальной языковой картины мира. Одной из наиболее продуктивных форм реализации семантически усложненной антропонимной единицы является метафора; она становится сосредоточием всего семантического инструментария онима (элементов предметно-понятийного ядра в качестве базовых, однако в большей степени конструкторов периферийного семантического отдела). В основе антропонимной метафоры лежит стремление автора облечь в определенную лексическую форму мысль, формирующуюся в связи с ассоциативной оценкой какого-либо денотата. Так, в качестве метафор элитарной поэзии XX в. выступают прецедентные онимы *Шуберт, Моцарт, Гете*: «*И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьей гаме, / И Гете, свищущий на вьющейся тропе, / И Гамлет, мысливший пугливыми шагами, / Читали пульс толпы и верили толпе*» В основе метафор лежит уподобление яв-